

UNITED WISDOM

Что мы называем истиной: соответствие, согласованность и полезность

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W04 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Что мы называем истиной: соответствие, согласованность и полезность

Эпиграф

> *«Истина и ложь — свойства убеждений и утверждений».*

Бертран Рассел, «Проблемы философии», XII, второе условие. Перевод United Wisdom смыслового фрагмента английского оригинала; не утверждение, что факты создаются убеждением.

О чём эта статья

Два человека согласуют встречу. Один уверен, что его версия расписания верна: она соответствует сообщению организатора. Другой замечает, что время не согласуется с остальными договорённостями. Третий предлагает вариант, который позволит всем прийти, и называет его правильным. Так рядом оказываются соответствие обстоятельствам, согласованность представлений и практическая пригодность. Они важны, но задают разные вопросы. Что делает утверждение истинным? Как мы устанавливаем его истинность? И что позволяет нам действовать с пользой? Статья различает эти вопросы через Рассела, Брэдли и Джеймса, сохраняя несогласие между их философскими подходами. Она не выбирает одну окончательную теорию за читателя и не объявляет любую удобную историю истиной. Бытовые примеры здесь придуманы для разбора, а практика предлагает проверить одно утверждение, не превращая разговор в экзамен. Внимание к истине начинается с того, чтобы ясно понимать, что именно мы утверждаем.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Истина и способ её узнать — разные вопросы

В обычной речи слово «истина» может обозначать и правильное утверждение, и честность человека, и жизненное открытие. «Он сказал правду» иногда значит, что сообщение соответствует событию; иногда — что человек не скрывал своих чувств. Эти смыслы нельзя разделить раз и навсегда одним словарём, но в конкретном разговоре их можно уточнить. Если человек искренне ошибся во времени встречи, искренность не исправляет время. Если он верно назвал время, это ещё не доказывает честность всех его объяснений. Содержание сообщения, способ получения и намерение говорящего относятся к связанным, но различным вопросам, каждый из которых требует подходящего материала.

Рассел в двенадцатой главе «Проблем философии» начинает с различения природы истины и способа узнать, какое убеждение истинно. Мы используем эту границу, не принимая автоматически всю его теорию познания. Утверждение может оказаться верным, хотя человек угадал. Оно может оказаться неверным, хотя человек добросовестно проверял доступные сведения. Поэтому оценка метода и оценка содержания не совпадают полностью. Хорошая процедура уменьшает определённые возможности ошибки, но слово «проверено» должно сообщать, что именно проверяли, на основании чего и с каким результатом. Оно не превращает любого участника процедуры в безошибочного свидетеля всех обстоятельств.

Представим, что запись о встрече оказалась верной, но была взята из старого сообщения случайно. В этот раз дата совпала с новой договорённостью. Отсюда нельзя вывести, что старые сообщения надёжно показывают новые решения. Если же свежая запись содержала опечатку, обнаруженная ошибка не требует отказаться от любых письменных договорённостей. Нужно разобраться, где произошёл сбой и как поправить конкретный способ обращения с записью. Так внимание к истине не застывает в оценках «можно верить» и «нельзя верить». Оно обращается к определённому утверждению и к пути, по которому мы к нему пришли.

Различение помогает и в спорах о личной жизни. Человек может глубоко верить в объяснение своего прошлого, не имея подтверждения каждой детали. Другой может точно исправить дату, не понимая значения события. Ни уверенность первого, ни точность второго не даёт каждому весь предмет разговора. Можно проверить фактическую часть, выслушать пережитый смысл и отдельно обсуждать дальнейшее решение. Это авторское предложение о форме разговора, а не установленная методика примирения. Оно не гарантирует согласия, но помогает не выдавать одну правильную поправку за окончательный ответ на всё, что человек хотел рассказать о своей жизни.

II. Соответствие: утверждение должно встретиться с предметом

Подход через соответствие предлагает спрашивать, как утверждение связано с тем, о чём оно говорит. Если сказано, что встреча назначена на среду, речь идёт о конкретной договорённости, а не о красоте формулировки. В изложении Рассела истинность убеждения зависит от отношения к факту, а не от внутренней силы убеждённости. Здесь важно сохранить философскую атрибуцию: мы рассматриваем его ответ, не объявляем его последним решением всех проблем истины. Для бытового примера достаточно заметить, что желание встретиться в среду само по себе ещё не означает, что участники согласовали именно этот день и сообщили об этом друг другу.

Такой вопрос не требует вообразить, будто мы видим обстоятельства из позиции за пределами человеческого опыта. Доступ к ним опосредован наблюдением, памятью, документами, словами участников. Каждый путь имеет ограничения, но они не обязаны быть одинаковыми. Сохранившееся сообщение может точнее показать написанную дату, чем воспоминание; воспоминание может подсказать, что дата затем обсуждалась иначе. Полезно сопоставить эти материалы по предмету, а не выбрать любимый способ заранее. Признание опосредованного доступа отличается от отказа от всякого соответствия: мы продолжаем спрашивать, какое положение дел устанавливается и насколько имеющийся путь действительно позволяет его проверить.

Утверждение должно иметь достаточно ясный предмет. «Всё прошло хорошо» может означать, что встреча состоялась, что план выполнен, что человек доволен или что никто не пострадал. Эти части не подтверждают друг друга автоматически. Если требуется отчёт о выполнении, стоит назвать результат отдельно от впечатления. Если требуется услышать переживание, точная ведомость не заменит ответа. Подход через соответствие начинается с уточнения фразы: что должно было произойти, чтобы она была верна, и что произошло фактически? При этом не каждую жизненную оценку удаётся полностью превратить в одно наблюдаемое событие. Такой остаток надо обсуждать открыто, не прятать за общей формулировкой.

Важно также не путать истинность с одобрением. Факт неприятного разговора не делает разговор нравственно приемлемым. Точное описание отказа не устанавливает, что отказ был справедливым. Сначала можно выяснить обстоятельства, затем обсуждать основания оценки и возможные действия. Эти этапы могут идти вместе, но их различие сохраняется. Оно позволяет признавать неудобный факт без требования соглашаться с тем, что произошло. И позволяет критиковать поступок, не придумывая для критики более выгодную версию события. Верность предмету иногда требует исправить именно

ту деталь, которая помогала нашему аргументу звучать сильнее, и оставить оценку опирающейся на то, что действительно установлено.

III. Согласованность: мысли должны выдержать совместное рассмотрение

У нас редко бывает только одно убеждение о ситуации. Встреча назначена на среду; помещение доступно после обеда; один участник может прийти лишь утром; дорога занимает некоторое время. Каждое сообщение требует своего основания, а вместе они могут показать противоречие в плане. Согласованность спрашивает, можно ли принять данные положения одновременно в названных условиях. Это не сводится к приятному ощущению цельности. Нужно выяснить, относятся ли слова к одному времени, человеку и значению. Две фразы могут казаться несовместимыми, хотя одна описывает прежнюю договорённость, а другая — новую. Противоречие сначала следует установить, а затем решать, что требует поправки.

Брэдли в двадцать четвёртой главе «Явления и реальности» связывает степень истины с внутренней согласованностью и охватом целого. Его рассуждение принадлежит метафизике Абсолюта. Оно не совпадает с простой проверкой расписания и не утверждает, что согласия друзей достаточно для истины. Для сравнения нам важен широкий вопрос: сколько существенного остаётся за пределами удобной системы? Если план учитывает только организатора, он может выглядеть стройным и всё же оставлять чужие обстоятельства невидимыми. Это авторское применение вопроса о включении, а не перенос всей метафизической системы Брэдли в бытовую инструкцию и не доказательство справедливости каждого согласованного решения.

Рассел возражает против определения истины одной согласованностью, указывая, в частности, на возможность нескольких стройных систем. Его критика не делает любую согласованность бесполезной. Она показывает предел: внутренние связи сами по себе ещё не выбирают единственную картину обстоятельств. Можно написать последовательный рассказ о встрече, которая никогда не состоялась. Все его детали будут поддерживать сюжет, но это не превратит сюжет в свидетельство. В бытовом разборе важно дополнить проверку связей проверкой исходных утверждений. Если каждое сообщение пришло из одной выдуманной записи, взаимное совпадение пересказов не создаёт независимого контакта с событием и не закрывает первоначальный вопрос.

Согласованность полезна как повод для дальнейшего вопроса. Две даты не совпали — возможно, одна неверна, встречу перенесли или речь идёт о разных событиях. Не следует автоматически выбирать утверждение более уверенного участника. Нужно

посмотреть, какое объяснение учитывает доступные основания и не добавляет лишних предположений только ради спасения прежней версии. Но и обнаруженное совпадение не обязано давать окончательную уверенность. Оно может укрепить рабочую картину в определённых пределах. Формулировка «эти сведения согласуются» точнее, чем «теперь всё доказано», если внешний источник ещё не проверен. Такой язык оставляет систему открытой для новых обстоятельств, которые она пока не охватывает.

IV. Полезность: какой опыт подтверждает действие

Практическая пригодность тоже требует точного вопроса. План может помочь людям встретиться, не описывая первоначальную договорённость. Если вместо среды выбрали четверг и все пришли, новое решение оказалось работоспособным. Оно не делает прежнюю фразу «мы уже договорились на четверг» истинной задним числом. Польза действия и истинность сообщения о прошлом здесь расходятся. Это не унижает практическое решение: оно решило свою задачу. Но его успех нельзя использовать как разрешение переписывать историю договорённости. Можно сказать точнее: прежняя запись была другой, мы её пересмотрели, новый вариант позволил встретиться и теперь требует собственного ясного подтверждения.

Джеймс в шестой лекции «Прагматизма» связывает истину с проверкой идей в опыте и с тем, куда они ведут. Его подход нельзя сокращать до «мне приятно, значит, это правда». В прочитанном фрагменте он подчёркивает ограничения, которые ход обстоятельств налагает на произвольные убеждения. Для нашей темы существенно спросить, чем подтверждается ожидаемое действие идеи. Карта, которая помогает найти место, проходит определённую проверку. Но один удачный путь не подтверждает каждую подпись и любое время работы на этой карте. Сохраняя практическое значение проверки, нужно назвать её область и не приписывать результату большего, чем она действительно охватила.

Результат может быть полезным по причине, которую первоначальное объяснение не предусматривало. Встречу организовали вокруг неверно понятого сообщения, но участники всё равно нашли друг друга, потому что дополнительно созвонились. Приписать успех одному сообщению означало бы не заметить исправляющее действие. Если мы хотим повторить удачный результат, важно понять, что действительно помогло. Авторский пример показывает, почему отчёт должен включать путь получения результата и внесённые поправки. Фраза «сработало» остаётся началом разбора, а не его концом. Она приглашает уточнить, для кого получилось полезно, какая задача выполнена и что не проверялось, даже если общая оценка дня положительна.

Полезность также имеет адресата и срок. Решение экономит время организатору, но делает дорогу труднее другому; сегодня снимает напряжение, но оставляет неясную

договорённость на будущее. Нельзя скрывать эти различия в общем слове «эффективно». Нужно выбрать признак результата и увидеть цену для участников. При этом вопрос о полезности не поглощает вопрос о справедливости: успешное получение согласия путём давления может удовлетворить цель одного человека и нарушить условия свободного участия другого. Здесь статья предлагает различать описание результата, оценку средств и право отказаться. Истина о последствиях важна, но сама по себе не говорит, какие последствия мы вправе требовать от чужой жизни.

V. Три вопроса помогают проверке, но не сливают теории

В конкретном деле можно задать три вопроса рядом: соответствует ли сообщение доступным обстоятельствам; согласуется ли оно с другими проверенными сведениями; что происходит, когда мы действуем на его основании? Такое соседство не означает, что Рассел, Брэдли и Джеймс предложили одну доктрину разными словами. Их понимание реальности, связи мысли и опыта, условий истины различается. Мы заимствуем направление внимания, сохраняя предел применения. Практическая проверка расписания не решает спор между философскими теориями. Но она позволяет заметить, что участники иногда проверяют разные стороны одного утверждения и затем слишком быстро объявляют свой результат окончательным ответом на весь вопрос.

Вернёмся к встрече. Сохранившееся сообщение подтверждает первоначальную дату. Сопоставление с доступностью помещения показывает, что договорённость трудно выполнить. Обсуждение нового дня позволяет встретиться. Здесь есть достоверная запись, несогласованность плана и полезная поправка. Нельзя выбрать один итог и стереть остальные. Если сообщить только «мы успешно встретились», исчезнет ошибка в исходной организации. Если сообщить только «дата была верной», исчезнет причина пересмотра. Если сообщить только «план противоречив», исчезнет найденное решение. Содержательный отчёт сохраняет переходы, чтобы другой человек понимал, на что может опереться сейчас и какой прежний вывод уже не должен определять его действия.

Иногда эти способы рассмотрения поддерживают друг друга. Проверенная запись вписывается в остальные сведения, а действие приводит к ожидаемому месту. Уверенность становится содержательнее, потому что можно назвать несколько опор. Но их независимость нужно уточнить. Если остальные сведения скопированы из той же записи, а действие было исправлено по телефону, три результата не являются тремя самостоятельными подтверждениями. Разбор не требует математического расчёта уверенности без данных. Он требует видеть происхождение каждого основания и избегать повторного подсчёта одной и той же опоры. Тогда согласие нескольких

участников сообщает ровно то, что они действительно проверили, а не воображаемый объём общего знания.

Бывает и открытый итог: сообщение подтверждено, противоречие ещё не разрешено, практическая проверка не проводилась. Такой результат не следует маскировать общей отметкой «истина установлена». Можно назвать следующий ограниченный шаг: уточнить помещение, получить ответ организатора или проверить новую договорённость. При этом не нужно откладывать всякую жизнь до идеального завершения исследования. Если доступно обратимое решение, участники могут действовать с обозначенными условиями. Главное — не превращать необходимость действовать в выдуманное доказательство. Мы признаём, что выбираем при определённой неопределённости, и остаёмся готовыми изменить решение, если новые сведения действительно затронут его основание или последствия.

VI. Вкус, ценность и честность не сводятся к одному критерию

«Мне понравилась встреча» и «встреча состоялась в среду» имеют разный предмет. Первая фраза сообщает о личной оценке, вторая — о событии. Если два участника по-разному оценили разговор, их сообщения могут быть одновременно искренними и точными в отношении своего опыта. Если они назвали разные дни одного события, появляется фактическое расхождение. Нельзя переносить язык вкуса на дату, а язык даты — на весь пережитый смысл. Уточнить предмет особенно полезно до сильной фразы «у каждого своя истина». Иногда она признаёт различие опыта, а иногда закрывает возможность проверить утверждение, которое относится к общим обстоятельствам.

Оценочные утверждения тоже допускают содержательный разговор. «Это было справедливо» можно пояснить через правило, последствия, распределение обязанностей и возможность участия. Участники могут согласиться о событии и расходиться в оценке; могут разделять ценность и по-разному понимать её применение. Необязательно изображать такое расхождение как простое отсутствие фактов. Но и факты остаются важными: оценка, основанная на неверном описании чужого поступка, требует пересмотра описания. Можно исправить обстоятельство, не отказываясь от ценности справедливости. Можно сохранить факт, продолжая критиковать установленный поступок. Разные основания разговора помогают отличить эти возможности вместо требования либо принять всё, либо отвергнуть всё целиком.

Искренность имеет собственное значение: человек старается говорить то, что считает верным, и не скрывать существенного намеренно. Однако узнать его намерение по

одной уверенной фразе нельзя. Не следует объявлять всякую ошибку ложью или считать всякое признание ошибки доказательством полной честности. В конкретном деле доступнее проверить содержание сообщения, попросить пояснить основания и посмотреть, как человек обращается с подтверждённой поправкой. Это наблюдение не даёт окончательного знания всей личности. Оно помогает решить ограниченный вопрос о том, как продолжать данный разговор или договорённость. Уважение не требует всезнания о собеседнике; ответственность за свои слова также не требует ждать такого всезнания.

Личное открытие иногда называют истиной жизни: например, человек понял, что больше не хочет поддерживать прежний образ успеха. Такое сообщение может выражать важную ясность о выборе. Оно не устанавливает универсального закона о том, как должны жить все. Если открытие превращается в совет другому, нужно вернуть условия: кому оно помогло, в каких обстоятельствах и какие обязательства оставались. Другой человек вправе сохранить иной выбор. Смысл не становится слабее от точной области применения. Напротив, эта область позволяет поделиться опытом без превращения собственной истории в обязательную норму, а уверенность в своём направлении — в право определить чужое будущее.

VII. Удобная история должна оставлять место неудобному

Объяснение иногда ценят за то, что оно избавляет от лишних вопросов. Если все задержки происходят «из-за чужой безответственности», собственный план выглядит безупречным. Такая история может быть внутренне согласованной, эмоционально удобной и помогать быстро принять решение. Но эти качества ещё не устанавливают соответствие событиям. Стоит заметить, какой материал она оставляет за пределами: изменённое расписание, неполное сообщение, разные условия дороги, наш поздний ответ. Не нужно заранее выбирать оправдание каждому участнику. Нужно позволить обстоятельствам изменить картину, если они действительно имеют отношение к выводу. Удобство истории становится ограничением, когда любое затруднение объясняется так, чтобы исходная версия никогда не могла оказаться неверной.

Вопрос о неудобном материале не означает, что любое возражение заслуживает одинакового веса. Оно может быть не связано с предметом, повторять уже проверенную ошибку или не иметь доступного основания. Но это стоит установить по содержанию, а не по тому, нравится ли нам вывод. Разбор может быть коротким: данный документ относится к другому дню; эта цитата не поддерживает заявленную причину; этот участник сообщает о собственном опыте, который нужен для оценки последствий. Иногда возражение требует поправки, иногда — уточнения, иногда не меняет вывода. Во

всех случаях причина решения должна быть понятна, иначе отвергнутый материал исчезает вместе с возможностью проверить нашу реакцию на него.

Исправление не обязано разрушать всю картину. Если одна запись содержит опечатку, другие сведения могут остаться надёжными. Если план требует нового времени, цель встречи может сохраняться. Но иногда поправка затрагивает центральное основание и требует более широкого пересмотра. Меру задаёт связь деталей, а не желание сохранить спокойствие любой ценой. Можно спросить, какие выводы прямо зависели от ошибочной части и кому они уже были переданы. Тогда исправление распространяется туда, где действительно нужно, не превращаясь ни в косметическую замену слова, ни в тотальный отказ от всего проделанного. Такой подход относится к ответственному обращению с утверждениями, а не к гарантии эмоционально лёгкого пересмотра.

Полезно различать поправку знания и изменение самого события. Встречу перенесли — обстоятельства стали другими. Выяснилось, что мы неверно прочитали сообщение — изменилось наше понимание прежних обстоятельств. В первом случае старое описание могло быть верным для своего времени. Во втором оно могло ошибаться уже тогда. Эти случаи не нужно скрывать одинаковой фразой «информация обновилась». От их различия зависит, должен ли другой человек исправить прежнее представление или просто узнать новое решение. Честный пересмотр указывает время, основание и последствия достаточно ясно, чтобы получатель понимал, что произошло. Это особенно важно, если он уже действовал на основании наших слов и понёс конкретную цену ошибки.

VIII. Истина в общем разговоре требует ответственного языка

Разговор становится точнее, когда участники могут различить утверждение, вопрос и предложение. «Встреча была назначена на среду» описывает договорённость. «Можем ли мы перенести её?» открывает решение. «Предлагаю четверг» выражает вариант. Если предложение сразу называют установленной истиной, несогласие другого человека выглядит как ошибка, хотя он ещё не соглашался. Если вопрос о прошлом подменяют удобным будущим решением, остаётся неясно, что произошло. Простые формы речи помогают сохранить право участвовать: отдельно сообщить известное, назвать неизвестное и предложить действие. Это не требует философских терминов в каждом сообщении, но требует внимания к тому, какую работу мы заставляем выполнять одну фразу.

Можно объяснить собственный способ проверки без превращения его в испытание собеседника. «Я посмотрел сообщение организатора, но не выяснил доступность комнаты» сообщает конкретный объём работы. «Все должны признать очевидное» скрывает этот объём за требованием. Если другой участник предлагает своё основание, стоит выяснить, дополняет ли оно наше, противоречит ему или относится к другому

вопросу. Необязательно соглашаться, чтобы услышать. Важна и взаимность: если мы требуем назвать источник у другого, то должны быть готовы показать источник своего утверждения или честно сказать, что оно пока основано на памяти. Такая ясность уменьшает число пустых споров, хотя сама по себе не обещает доброжелательности всех участников.

Не каждый разговор можно продолжать бесконечно. Участники вправе обозначить время, предел доступной проверки и область ответственности. Если обсуждение повторяет один и тот же материал без нового вопроса, можно сохранить установленное и отложить остальное. Но закрывать разговор удобной меткой «у нас разные истины» стоит осторожно, особенно если остаётся проверяемое утверждение с последствиями для другого. Иногда достаточно договориться, какой документ будет опорой для следующего действия, не решая всех мировоззренческих расхождений. Иногда совместного основания нет, и это тоже надо назвать. Отсутствие согласия не превращает наши слова в доказательство и не отменяет чужого права выбрать другой способ участия.

Истина не становится проще от того, что мы рассмотрели три подхода. Зато разговор о ней может стать определённее. Соответствие возвращает нас к предмету утверждения; согласованность — к связям и исключённым обстоятельствам; практическая проверка — к опыту действия и его пределам. Это ограниченный редакционный способ внимательнее рассматривать свои слова, а не объединение философских систем в окончательный канон. Он оставляет место спору, новым данным и личному смыслу. Иногда его результат — подтверждение, иногда поправка, иногда открытый вопрос. В каждом случае мы можем сказать точнее, что знаем, чего не установили и почему предлагаем следующий шаг. Такой язык делает ответственность за истину частью обычного человеческого участия.

Что это значит на практике

Возьмите одно утверждение, на которое собираетесь опереться в небольшом общем деле. Выберите ситуацию, где проверка доступна, не вторгается в частную жизнь и не требует специальных полномочий. Запишите фразу точно: «Мы договорились встретиться в среду» полезнее для разбора, чем «Всё уже понятно».

Сначала назовите, что сделало бы утверждение верным. Затем перечислите доступные основания: сообщение, память участников, запись. Отметьте, что действительно просмотрено, а что только предполагается. Если исходный материал недоступен, не превращайте пересказ в независимое подтверждение.

Теперь сопоставьте фразу с другими относящимися к делу сведениями. Где они согласуются, где расходятся? Уточните время и значение слов до вывода о противоречии. Не меняйте описание только ради красивой цельности: запишите открытый вопрос и возможный способ его проверить.

Наконец, спросите, какое действие будет основано на утверждении и какой результат вы сможете наблюдать. Для кого оно полезно, кого затрагивает, требуется ли согласие? Можно сначала уточнить доступность места, прежде чем подтверждать всем новый план. Успех действия затем оцените отдельно от точности первоначального сообщения.

Сформулируйте итог без общего ярлыка: что подтверждено, что поправлено, что остаётся открытым. Если кто-то уже получил ошибочную информацию, передайте ему содержательную поправку. Если решение изменилось, назовите новую договорённость и её условия. Это авторское упражнение ясности, не доказанная психологическая технология и не способ разрешить все философские споры. Достаточный результат — более точное утверждение и посильный следующий шаг, который участники могут понять, проверить и при необходимости пересмотреть.

Ключевая цитата

> *«Истинные идеи — те, которые мы можем усвоить, подтвердить, подкрепить и проверить».*

Уильям Джеймс, «Прагматизм», VI. Собственный перевод United Wisdom. Речь о проверке в опыте с её ограничениями, не о приятности любого убеждения.

Связи между традициями

Вопрос сравнения	Текстовая опора	Различие и предел
Природа истины и способ её узнать	Рассел, «Проблемы философии», XII, начало	Истинный результат и надёжный путь получения не отождествляются.
Соответствие предмету	Рассел, XII, заключение	Истинность зависит от связи с фактом; изложение не объявляет его теорию окончательной.
Согласованность и охват	Брэдли, «Явление и реальность», XXIV	Метафизика Абсолюта шире бытовой непротиворечивости; согласие группы не является достаточной опорой.
Проверка в опыте	Джеймс, «Прагматизм», VI	Проверяемое движение в опыте не заменяется приятным чувством или удобным оправданием.
Совместный разбор и ценностная оценка	Авторское сопоставление в разделахV–VIII	Три направления проверки применяются ограниченно; философские системы сохраняют различия, польза не равна справедливости.

Первоисточники

1. Бертран Рассел. «Проблемы философии»,1912. Английский оригинал, Project Gutenberg5827. Опора: начало XII, условия истинности, критика согласованности и заключительное объяснение соответствия. Прочитаны эти фрагменты; промежуточный формальный разбор отношений не представлен как полностью изученный.

2. Ф. Г. Брэдли. «Явление и реальность», XXIV.1893; шестое исправленное издание1916, английский оригинал, Wikisource. Прочитаны фрагменты о расширении, внутренней согласованности, степенях истины и Абсолюте. Метафизический аргумент не является современной методикой проверки расписания.

3. Уильям Джеймс. «Прагматизм»,1907. Английский оригинал, Project Gutenberg5116. Прочитаны фрагменты лекции VI о проверке, движении в опыте и ограничениях со стороны обстоятельств, включая контекст ключевой цитаты; не весь том.

Теги

истина, соответствие, согласованность, полезность, прагматизм, факт, убеждение, утверждение, проверка, опыт, знание, неопределённость, ошибка, пересмотр, договорённость, диалог, ответственность, справедливость, искренность, личный смысл, критерий, основание, Рассел, Брэдли, Джеймс, философия, реальность, ценность, решение, участие

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.